

Глашева З. Ж. Формирование центральных органов управления Кавказом в 30—50-е годы XIX века / З. Ж. Глашева // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 224—234. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-224-234.

Glasheva, Z. Zh. (2018). Forming of Central Authorities of Caucasus in 1930—1950-ies. *Nauchnyy dialog*, 7: 224-234. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-224-234. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).073.2+353.2(479.2)“18”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-224-234

Формирование центральных органов управления Кавказом в 30—50-е годы XIX века

© Глашева Зулейха Жамботовна (2018), orcid.org/0000-0002-2484-2398, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора Новейшей истории, Институт гуманитарных исследований, Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук (Нальчик, Россия), zu-20.80@list.ru.

Статья посвящена вопросам образования и начального периода деятельности учреждений, связанных с управлением Кавказом: Закавказского, Кавказского комитетов, Кавказского наместничества, VI временного отделения при императорской канцелярии. Новизна исследования определяется введением в научный оборот новых материалов, которые характеризуют деятельность исследуемых органов управления регионом. Отмечается, что обращение к данной проблеме позволяет рассмотреть механизмы управления, с помощью которых осуществлялись административные преобразования на Кавказе, направленные на интеграцию региона в состав Российской империи. Уделяется внимание особенностям взаимоотношений исследуемых органов управления между собой в 30—50-е годы XIX века. Обозначены изменения в подходах к организации управления Кавказским регионом. Особое внимание уделяется усилению российского военно-политического присутствия на территории Кавказа. Показаны особенности проведения административных преобразований. Автор приходит к выводу о том, что реформы оказывались неэффективными из-за несбалансированности и непоследовательности действий властей, в связи с чем перед правительством встал вопрос о необходимости корректировки, а в дальнейшем и кардинальной реорганизации управления Кавказом. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью в отечественной историографии организации управления окраинами Российской империи.

Ключевые слова: Закавказский комитет; Кавказский комитет; Кавказское наместничество; гражданское устройство Кавказа; административные преобразования.

1. Введение

Важным шагом в реализации геополитики Российской империи на южных рубежах было присоединение Кавказа. На следующем этапе перед правительством встала задача обеспечения на данной территории прочной политической власти и придания ей определенного административного статуса. Важное место в изучении административной политики этого периода на Кавказе занимает исследование истории Кавказского комитета и Кавказского наместничества, посредством которых эта политика проводилась в жизнь.

К началу 40-х годов XIX века становится ясно, что в связи с вхождением тех или иных районов Кавказа в Российскую империю прежняя административная система требует реорганизации. Стало очевидным, что применение только военных методов против горцев не может привести к окончанию войны. Николай I понимал, что необходимы изменения в управлении регионом, которые могли бы повлиять на привлечение местного населения на сторону российских властей. Он решил отойти от общероссийской губернской системы управления и учредить на Кавказе специфическую форму управления — наместничество. Это было сделано для того, чтобы сконцентрировать исполнительную власть в регионе в одних руках с целью скорейшей интеграции Кавказа. В то же время Кавказский комитет стал решать вопросы, выходявшие за рамки полномочий наместника в гражданской сфере. Комитет сосредоточил в своих руках высшую исполнительную власть в регионе и занимался только гражданскими делами. С его созданием была окончательно разграничена гражданская и военная власть в регионе. Решения в военной сфере принимались наместником, военным министром и императором.

Кавказский комитет занимался разработкой и реализацией общих законов на Кавказе. Как известно, регион попал в зону активной политики российской империи с середины XVIII века, здесь неоднократно проводились государственные реформы, велся активный поиск оптимальных структур управления с учетом региональных особенностей. В результате была найдена наиболее эффективная, с учетом поставленных на тот момент целей, система взаимодействия центральной и региональной властей. Государственное управление на региональном уровне осуществляли Кавказский комитет и Наместничество, что в отечественной историографии описано в ряде исследований [Гайдабура, 2007; Кондрашова, 2003; Малахова, 2001; Мучукаева, 2004].

2. Учреждения Кавказского Комитета

11 июля 1833 года Николай I учредил Комитет для разработки положений о гражданском управлении в Закавказье. Г. Н. Малахова, уделившая

специальное внимание этому вопросу [Малахова, 2001], приводит следующие данные: в 1838 году в результате работы специальной комиссии были созданы законопроекты: «Учреждение для управления Закавказским краем», «Штаты Гражданского управления за Кавказом», «Положение о городском общественном управлении», «Положение о преимуществах чиновников, служащих за Кавказом», и 10 апреля 1840 года они были утверждены, переданы в Сенат, а контроль над ними был поручен специально созданному Комитету [Малахова, 2001, с. 195]. Впоследствии, как отмечает исследовательница, законопроекты встретили сопротивление со стороны местного населения, и система высшего управления регионом потребовала изменений: для предварительного рассмотрения всех дел по управлению краем был учрежден «Комитет по делам Закавказского края», а для обработки новых положений по устройству края и для делопроизводства создали временное отделение в составе Собственной его императорского величества канцелярии [Малахова, 2001, с. 195]. Во временную государственную структуру для надзора за кавказской администрацией и управления ею входили многие министры (внутренних дел, шеф жандармов и начальник III отделения). Закавказский комитет стал высшим исполнительным и законосовещательным учреждением Кавказа, размещавшимся в Санкт-Петербурге.

30 августа 1842 года для повышения эффективности действий исполнительной и законодательной власти на Кавказе был учрежден особый Комитет и Временное Отделение для управления Закавказским краем [ПСЗРИ. собр. II, 1842, т. XVII, отд. 1-е, № 16008, Санкт-Петербург, 1843, с. 891—892], которое рассматривало все дела по Закавказью, требовавшие законодательных мер. После изучения императором дела направлялись на рассмотрение в Закавказский комитет. Все дела по краю, не требовавшие новых законодательных мер и находящиеся вне компетенции министров, также представлялись на высочайшее рассмотрение через комитет.

3 февраля 1845 года Закавказский комитет был преобразован в Кавказский комитет, в ведомстве которого оказались все дела, относящиеся к Кавказской области и Закавказскому краю. И. Г. Гайдабура характеризует ситуацию следующим образом: «Кавказский Комитет, власть которого превышала власть министров, лишился статуса органа высшего управления и надзора за местной администрацией, но сохранял законодательные функции в управлении краем» [Гайдабура, 2007].

Деятельность Кавказского комитета порой наталкивалась на непонимание местного населения, которое выливалось в те или иные формы протеста. Поэтому необходимо было постепенно проводить реформы

и по мере необходимости учреждать новые и преобразовывать старые органы управления, которые должны были способствовать дальнейшей интеграции региона в общероссийские органы управления.

Согласно архивным данным, в состав Кавказского комитета вошли военный министр генерал-адъютант князь А. И. Чернышов (председатель), великий князь цесаревич Александр Николаевич, шеф жандармов генерал-адъютант граф А. Р. Орлов, министр государственных имуществ граф И. Д. Киселев, председатель департамента законов Государственного Совета граф Д. Н. Блудов, министр финансов статс-секретарь Ф. П. Воронченко, министр внутренних дел граф Л. А. Перовский, министр юстиции граф В. Н. Панин. Управляющим делами комитета был назначен В. П. Бутков [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 671а, л. 32 об]. Этот состав Кавказского комитета не менялся вплоть до 1852 года.

3. Учреждения Наместничества

Представителями центрального правительства на местах были губернаторы, подчинявшиеся императору. 10 апреля 1840 года Николай I утверждает проект «Учреждение для управления Закавказским краем» [ПСЗРИ, собр. II, 1840, т. XV, отд. 1-е, № 13368, Санкт-Петербург, 1841, с. 237—261]. В соответствии с проектом, создавалось главное управление Закавказским краем, включавшее в себя главноуправляющего краем, тифлисского военного губернатора и Совет Главного управления. Закавказский край, за исключением Абхазии, Мингрелии и Сванетии, управлявшихся своими владетелями, в административном отношении разделялся на две части: западную Грузино-Имеретинскую губернию и восточную Каспийскую область, Дербентский и Кубинский уезды были поставлены под управлением Дербентского военно-окружного начальника, подчиненного непосредственно главноуправляющему [Эсадзе, 1907, т. I, с. 75]. Грузино-Имеретинская губерния разделялась на 11 уездов: Тифлисский, Горийский, Телавский, Белоканский, Кутаисский, Елисаветпольский, Александровский, Эриванский, Нахичеванский, Ахалцыхский и Гурийский с центром в г. Тифлисе. Каспийская область разделялась на 7 уездов: Ширванский, Карабахский, Шекинский, Талышинский, Бакинский и на входящие в военный округ уезды Дербентский и Кубинский [ПСЗРИ, собр. II, 1840, т. XV, отд. 1-е, № 13368, Санкт-Петербург, 1841, с. 237] с центром в г. Шемахе.

27 декабря 1844 года высшим государственным органом на Кавказе стало Кавказское Наместничество, которому были вменены, наряду с административными функциями, обязанности по организации военных действий и подавлению вооруженных выступлений в случае неповиновения

российским властям. Наместник являлся единоличным распорядителем Кавказа. Правительственные ведомства лишались административного контроля над его деятельностью, что давало возможность при необходимости обращаться непосредственно к самому императору [Эсадзе, 1907, т. I, с. 84]. Кроме того, Наместник являлся главнокомандующим Кавказской армией. Институт наместничества сосредоточивал в своих руках все управление краем, определяя фактически политику России в регионе [Малахова, 2001, с. 193]. С учреждением Наместничества упразднялось VI Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, ведавшее управлением Кавказа. Распоряжения, поступавшие от центральных органов власти, передавались Наместнику, и без его согласия не могло быть исполнено ни одно такое распоряжение [Там же].

И. Г. Гайдабуря описывает систему взаимодействия между Наместником и другими органами власти [Гайдабуря, 2007]: Наместник распределял информацию, учитывая степень ее важности, по следующим инстанциям: император, Кавказский комитет, министерства. Вопросы, связанные с изменением административно-территориального деления Кавказа и управления горскими народами, а также проекты по экономическому развитию края Наместник представлял на разрешение и утверждение председателю Кавказского комитета. Однако не исключались случаи, когда Наместник мог сам обратиться по интересующим его вопросам непосредственно в министерства, минуя председателя Кавказского комитета. Наместнику также предоставлялись широкие полномочия в судебной сфере [Гайдабуря, 2007].

Изменение политической обстановки, военные действия, развитие экономических институтов в этом сложном регионе требовало оперативного реагирования и особого подхода к решению задач различного характера. Процесс формирования института наместничества длился почти два года, завершившись в 1846 году. В этот период были определены и разграничены функции наместника и Кавказского комитета.

27 декабря 1844 года император назначил наместником М. С. Воронцова, с 1845 года он стал совмещать две должности: наместника Кавказа и главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом, что усилило его широкие полномочия. В качестве главнокомандующего Кавказским корпусом М. С. Воронцов получил также особые полномочия во всех губерниях и на всех территориях, где было объявлено военное положение [ПСЗРИ, собр. II, 1845, т. XX, отд. 1-е, №18687, Санкт-Петербург, 1846, с. 160—161].

Рескриптом от 30 января 1845 года «О усилении прав Главноуправляющего гражданской частью на Кавказе» (с февраля 1845 года должность

официально именовалась «наместник кавказский», что впервые было зафиксировано в положении о канцелярии Кавказского комитета от 3 февраля 1845 года). Широкие полномочия были закреплены за М. С. Воронцовым, они позволили ему самостоятельно, с учетом специфики региона, решать возникавшие проблемы на месте, не испрашивая разрешения министерств, докладывая непосредственно императору. М. С. Воронцов получил также право определять круг дел, направляемых на рассмотрение Совета Главного управления Закавказского края, что снизило значимость данного органа государственного управления [ПСЗРИ, собр. II, 1845, т. XX, отд. 1-е, № 18679, Санкт-Петербург, 1846, с. 151]. Впоследствии влиять на Совет наместник мог через начальника гражданского управления Закавказского края, который также возглавлял Совет Главного управления. Влияние главноуправляющего гражданской частью Закавказского края значительно уменьшилось. Он перестал быть главой исполнительной власти в регионе, а его должность была преобразована в должность начальника гражданского управления.

Резиденцией наместника и административным центром Кавказского наместничества стал Тифлис. Наместничество объединило в себе территорию Кавказской области, Черноморскую береговую линию, земли войска Черноморского, а также Каспийскую область и Грузино-Имеретинскую губернию. В его состав вошли Абхазия, княжество Сванетия, Мегрелия, а также ряд ханств и феодальных владений Дагестана, принявших подданство Российской империи (ханство Казикумухское, Аварское, Кюринское, владения Кайтага и Табасарана, шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханства, которые управлялись своими владетелями). Власть наместника распространилась почти на весь регион, за исключением горной Чечни и Дагестана, а также значительной части Закубанья, которые являлись анклавом на территории наместничества. В итоге к 1845 году народы Кавказа и Закавказья, проживающие на значительной территории, родственные в культурном, генетическом, языковом и религиозном отношениях, впервые были объединены в одной административно-территориальной единице Российской империи.

Институт наместничества сформировался окончательно 6 января 1846 года, когда были утверждены «Правила об отношениях Кавказского наместника» [ПСЗРИ, собр. II, 1846, т. XXI, отд. 1-е, № 19590, Санкт-Петербург, 1847, с. 17—18], которые разграничили функции Кавказского комитета и наместника в области гражданского управления, предоставив наместнику право осуществлять главный (прокурорский) надзор за действиями всех официальных и неофициальных учреждений в наместниче-

стве. Наместнику были также подчинены Тифлисская, Кутаисская, Дербентская (включала ту часть Дагестана, которая находилась под контролем Российской империи и входила в состав Закавказского края) и Шемахинская губернии (в 1849 году была образована пятая — Эриванская губерния). Также строительные комиссии и комитеты и прокуроры. 9 февраля при наместнике и Совете Главного управления Закавказского края были образованы еще две канцелярии: дипломатическая и гражданская [ПСЗРИ, собр. II, 1846, т. XXI, отд. 1-е, № 19706, Санкт-Петербург, 1847, с. 226]. Наместник фактически обладал теми же правами, что и министры Кавказского комитета. Кавказское наместничество было выведено из общероссийского управления, а регион стал более самостоятельным в реализации экономических и управленческих вопросов [ПСЗРИ, собр. II, 1846, т. XXI, отд. 1-е, № 19590, Санкт-Петербург, 1847, с. 17—19].

С целью улучшения управления Закавказьем наместником было проведено новое административно-территориальное разделение Закавказского края с максимальным дроблением. 14 декабря 1846 года было утверждено «Положение о разделении Закавказского края» [ПСЗРИ, собр. II, 1846, т. XXI, отд. 2-е, № 20701, Санкт-Петербург, 1847, с. 647—648]. Он стал состоять из Тифлиской, Кутаисской, Дербентской (которая включала ту часть Дагестана, которая находилась под контролем Российской империи и входила в состав Закавказского края) и Шемахинской губерний (в 1849 году была образована пятая, Эриванская губерния) [ПСЗРИ, собр. II, 1849, т. XXIV, отд. 1-е, № 23303, Санкт-Петербург, 1850, с. 311—312; Эсадзе, 1907, т. I, с. 86]. Тифлисская губерния образуется из уездов Грузино-Имеретинской губернии: Тифлиского, Горийского, Телавского, Сигнахского, Елисаветпольского, Александропольского. Принадлежавшие к этой губернии округа: Горских народов Осетинский и Тушино-Пшаво-Хевсурский — оставались на прежнем основании. В Кутаискую губернию входили Кутаисский и Гурийский уезды, Абас-Туманский и Хевсурский участки Ахалцыхского уезда, вместе с г. Ахалцыхом, селения Горийского уезда, лежащие на западе от хребта Хепинисхеви, и ущелье Мамисонское Осетинского округа. Мингрелия и Сванетия тоже входят в состав губернии. Шемахинская губерния включала в себя Каспийскую область, в состав которой входили Ширванский, Карабахский, Шекинский, Тальшинский и Бакинский уезды. Ширванский уезд принял название Шемахинского, Карабахский — Шушинского, Шекинский — Нухинского, а Тальшинский — Ленкоранского. Сальянский участок отделяется от Ширванского и причисляется к новому Ленкоранскому. Дербентская губерния состояла из Дербентского и Кубинского уездов Каспийской области, Самурского

и Даргинского округов, владений Киринского и Казыкумыкского и прочих земель Дагестана, лежащих к югу от Аварского Койсу [ПСЗРИ, собр. II, 1846, т. XXI, отд. 2-е, № 20701, Санкт-Петербург, 1847, с. 647].

Как отмечает Г. И. Малахова, после внедрения системы наместничества были введены новые законы о порядке отношений между наместником и Кавказским комитетом [Малахова, 2001]. Раньше наместник по всем делам управления обращался в министерства, затем дела направлялись в Кавказский комитет, далее в Государственный Совет и Комитет министров. С 1846 года наместник со своими вопросами, разрешение которых превышало его полномочия, обращался к председателю Кавказского комитета, а по особо важным делам — напрямую к министрам или к императору. Иначе говоря, Кавказский комитет занимался административным управлением, судоустройством, финансами, торговлей, промышленностью, сельским хозяйством, землепользованием, переселением и просвещением. Политическая и военная сферы были в ведении наместника [Там же].

4. Выводы

Преобразования системы управления привели к сосредоточению военной и гражданской власти в одних руках — у наместника. Г. И. Малахова, указывает на то, что с 1845 года поступавшие от наместника представления, если они требовали коллегиального обсуждения и согласования с министерствами, обсуждались в Кавказском комитете, почти все члены которого являлись членами Комитета министров, — иначе говоря, фактически сложилась ситуация «комитет в комитете» [Малахова, 2001]. Основное предназначение Кавказского комитета заключалось не в управлении регионом, а в согласовании взаимодействий между кавказскими властями и центральными органами власти. Вынужденно созданная в связи с ситуацией политической и экономической нестабильности на Кавказе управленческая система «Кавказский комитет — наместник» просуществовала до 80-х годов XIX века [Там же].

Активная законодательная и административная деятельность Кавказского комитета, а также решительные действия наместников были направлены на скорейшее завершение Кавказской войны. В этот период складывалось новое государственное устройство Российской империи, велась реформаторская деятельность, хотя нередко реформы не доводились до конца. Эффективность системы наместничества на Кавказе можно оценить как сомнительную, поскольку круг полномочий наместника, комитета и прочих органов был весьма неопределенным.

Источники и принятые сокращения

1. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи. Высочайше утвержденное учреждение для управления Закавказским краем. Собр. II. 1840. Т. XV. Отд. 1-е. № 13368. Санкт-Петербург, 1841. С. 237—261. Высочайший рескрипт, данный на имя генерал-адъютанта графа Воронцова. — О усилении прав Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе. Собр. II. 1845. Т. XX. Отд. 1-е. № 18679. Санкт-Петербург, 1846. С. 151—152. Именной, данный Главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом. — О правах и власти его по управлению войсками отдельного Кавказского корпуса. Собр. II. 1845. Т. XX. Отд. 1-е. № 18687. Санкт-Петербург, 1846. С. 157—161. Высочайше утвержденные правила об отношениях Кавказского Наместника. Собр. II. 1846. Т. XXI. Отд. 1-е. № 19590. Санкт-Петербург, 1847. С. 17—19. Именной, объявленный Управляющим Министерством Юстиции. — О образовании Канцелярии Наместника Кавказского и Совета Главного Управления Закавказского края. Собр. II. 1846. Т. XXI. Отд. 1-е. № 19706. Санкт-Петербург, 1847. С. 226. Высочайше утвержденное положение о разделении Закавказского края. Собр. II. 1846. Т. XXI. Отд. 2-е. № 20701. Санкт-Петербург, 1847. С. 647—648. Именной, данный Сенату, опубликованный 28 июня. — О образовании в Закавказском крае Эриванской губернии. Собр. II. 1849. Т. XXIV. Отд. 1-е. № 23303. Санкт-Петербург, 1850. С. 311—312.*

2. РГИА — *Российский государственный исторический архив. Высочайше утвержденные 6 января 1846 г. правила об отношениях Наместника Кавказского и дополнительные разрешения о порядке утверждения в должностях по Кавказскому краю и о сношениях по личному составу Гражданского ведомства на Кавказе и Высочайшее, утверждение порядка внесения дел Министрами в Кавказском Комитете. 29 декабря 1844 г. — 8 июня 1849 г.*

Литература

1. *Гайдабура И. Г.* Становление системы административного управления на Северном Кавказе (конец XVIII — начало XX вв.) : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 [Электронный ресурс] / И. Г. Гайдабура. — Краснодар, 2007. — 230 с. — Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sistemy-administrativnogo-upravleniya-na-severnom-kavkaze-konets-xviii-nachalo-x>.

2. *Кондрашова А. С.* Кавказское Наместничество и его деятельность на Северном Кавказе, вторая половина XIX — начало XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. С. Кондрашова. — Ставрополь, 2003. — 320 с.

3. *Малахова Г. Н.* Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII—XIX вв. / Г. Н. Малахова. — Ростов-на-Дону : Издательство СКАГС, 2001. — 392 с.

4. *Мучукаева Л. Ш.* Система управления Северным Кавказом в конце XIX — начало XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Л. Ш. Мучукаева. — Москва, 2004. — 226 с.

5. Эсадзе С. С. Историческая записка об управлении Кавказом / С. С. Эсадзе. — Тифлис : Типография «Гуттенберг», 1907. — Т. I. — 616 с.

Forming of Central Authorities of Caucasus in 1930—1950-ies

© Glasheva Zuleykha Zhambotovna (2018), orcid.org/0000-0002-2484-2398, PhD in History, research scientist, Newest History Sector, Institute for Humanities, Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia), zu-20.80@list.ru.

The article is devoted to the issues of emergence and initial period of activity of institutions related to the management of the Caucasus: Transcaucasian, Caucasian committees, Caucasian Viceroyalty, VI temporary department of the Imperial Chancery. The novelty of the research is determined by the introduction of new materials into scientific circulation, which characterize the activities of the studied bodies of the region. It is noted that the appeal to this problem allows to consider the mechanisms of governance, through which administrative reforms were carried out in the Caucasus, aimed at the integration of the region into the Russian Empire. Attention is paid to the peculiarities of the relationship of the studied bodies of management between themselves in 1930—1950-ies. Changes in approaches to the management of the Caucasus region are indicated. Special attention is paid to strengthening the Russian military and political presence in the Caucasus. The features of the administrative reforms are shown. The author comes to the conclusion that the reforms were ineffective because of the imbalance and inconsistency of the actions of the authorities, in connection with which the government was faced with the question of the need to adjustment, and in the future, a radical reorganization of the Caucasus governance. The relevance of the study is determined by the lack of research of the management of the outskirts of the Russian Empire in the national historiography.

Key words: Transcaucasian Committee; Caucasian Committee; Caucasus Viceroyalty; Caucasus civil structure; administrative reform.

Material resources

PSZRI — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii*. (In Russ.).

Sobr. II. 1840. T. XV. Otd. 1-e. № 13368. Sankt-Peterburg, 1841. S. 237—261. Vysochayshe utverzhdennoye uchrezhdeniye dlya upravleniya Zakavkazskim krayem.

Sobr. II. 1845. T. XX. Otd. 1-e. № 18679. Sankt-Peterburg, 1846. S. 151—152. Vysochayshiy reskript, dannyy na imya general-adyuyutanta grafa Vorontsova. — O usilenii prav Glavnokomanduyushchego grazhdanskoy chastyu na Kavkaze.

Sobr. II. 1845. T. XX. Otd. 1-e. № 18687. Sankt-Peterburg, 1846. S. 157—161. Imennyy, dannyy Glavnokomanduyushchemu otdelnym Kavkazskim korpusom. —

O pravakh i vlasti yego po upravleniyu voyskami otdelnogo Kavkazskogo korpusa.

- Sobr. II. 1846. T. XXI. Otd. 1-e. № 19590. Sankt-Peterburg, 1847. S. 17—19. Vysochayshe utverzhennyye pravila ob otnosheniyakh Kavkazskogo Namestnika.
- Sobr. II. 1846. T. XXI. Otd. 1-e. № 19706. Sankt-Peterburg, 1847. S. 226. Imennyy, obyavlenyy Upravlyayushchim Ministerstvom Yustitsii. — O obrazovanii Kantselyarii Namestnika Kavkazskogo i Soveta Glavnogo Upravleniya Zakavkazskogo kraya.
- Sobr. II. 1846. T. XXI. Otd. 2-e. № 20701. Sankt-Peterburg, 1847. S. 647—648. Vysochayshe utverzhdennoye polozheniye o razdelenii Zakavkazskogo kraya.
- Sobr. II. 1849. T. XXIV. Otd. 1-e. № 23303. Sankt-Peterburg, 1850. S. 311—312. Imennyy, dannyy Senatu, raspublikovannyy 28 iyunya. — O obrazovanii v Zakavkazskom kraye Yerivanskoy gubernii.
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. Vysochayshe utverzhennyye 6 yanvarya 1846 g. pravila ob otnosheniyakh Namestnika Kavkazskogo i dopolnitelnyye razresheniya o poryadke utverzhdeniya v dolzhnostyakh po Kavkazskomu krayu i o snosheniyakh po lichnomu sostavu Grazhdanskogo vedomstva na Kavkaze i Vysochaysheye, utverzhdeniye poryadka vneseniya del Ministrami v Kavkazskom Komitete. 29 dekabrya 1844 g. — 8 iyunya 1849 g. (In Russ.).

References

- Esadze, S. S. 1907. *Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom, I*. Tiflis: Tipografiya «Guttenberg». (In Russ.).
- Gaydabura, I. G. 2007. *Stanovleniye sistemy administrativnogo upravleniya na Severnom Kavkaze (konets XVIII — nachale XX vv.): dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01*. Krasnodar. Available at: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sistemy-administrativnogo-upravleniya-na-severnom-kavkaze-konets-xviii-nachalo-x>. (In Russ.).
- Kondrashova, A. S. 2003. *Kavkazskoye Namestnichestvo i yego deyatelnost' na Severnom Kavkaze, vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02*. Stavropol'. (In Russ.).
- Malakhova, G. N. 2001. *Stanovleniye i razvitiye rossiyskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII—XIX vv.* Rostov-na-Donu: Izdatelstvo SKAGS. (In Russ.).
- Muchukayeva, L. Sh. 2004. *Sistema upravleniya Severnym Kavkazom v kontse XIX — nachalo XX v.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02*. Moskva. (In Russ.).